

Е.В. Сильвестрова

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ КОДЕКСА ФЕОДОСИЯ

Изучение системы Кодекса Феодосия не относится к числу приоритетов современной романистики. Специальная литература, посвященная данной проблеме, ограничивается всего несколькими работами, из которых прежде всего необходимо назвать исследования известных итальянских ученых Г. Скерилло¹ и Дж.Г. Арки². Скерилло провел тщательный анализ структуры титулов Кодекса, сопоставил полученные данные с реконструированной О. Ленелем системой Вечного Эдикта³ и пришел к выводу, что система Кодекса воспроизводит – с некоторыми отклонениями – систему Эдикта, а точнее, систему таких произведений, как *Responsa*, *Digesta*, *Quaestiones*, которые, в свою очередь, следуют системе Вечного Эдикта Юлиана. Впрочем, в порядке расположения титулов Кодекса Скерилло обнаружил некоторые отклонения от данной системы. К их числу он отнес и расположение XII–XV книг Кодекса, в которых воспроизводились императорские конституции, устанавливающие нормы так называемого «муниципального» права. Скерилло утверждал – и с ним трудно не согласиться, что в первом титуле Вечного Эдикта и, в особенности, в комментариях к нему, а также в классических произведениях, созданных по системе Эдикта, в первой книге всегда рассматривался вопрос о так называемом «муниципальном» праве. В Кодексе же Феодосия этот материал был размещен в книгах XII–XV. Такое отступление от традиционного порядка в системе Кодекса – в противоположность общей тенденции следовать классической традиции в систематизировании нормативного материала – Скерилло относил не на счет творчества составителей Кодекса Феодосия, а на счет создателя Грегорианова Кодекса, которому, по мнению исследователя, должны были подражать компиляторы в соответствии с программными указаниями, содержащимися в императорском постановлении *STh. I. 1. 5* (429 г.). Арки полностью воспринял данную Скерилло трактовку системы Кодекса Феодосия, но обнаруженное последним отступление от системы Вечного Эдикта в порядке следования материалов Кодекса счел собственной заслугой его составителей⁴. Первая книга Кодекса Феодосия также рассматривалась Арки как свидетельство мощного творческого потенциала компиляторов, которые, следуя классической традиции написания специальных трудов, посвященных изучению должностных обязанностей официальных лиц, создали введение в Кодекс Феодосия, озаглавленное Арки «*De dignitatibus*»⁵.

¹ *Scherillo G.* Il sistema del Codice Teodosiano // *Studi in memoria di Aldo Albertoni*. I. Padova, 1935. P. 516–517, 533–535; *idem.* Teodosiano, Gregoriano, Ermogeniano // *Studi in memoria di Umberto Ratti*. Milano, 1934. P. 249–323.

² *Archi G.G.* Teodosio II e la sua codificazione. Napoli, 1976; *idem.* Nuove prospettive nello studio del Codice Teodosiano // *Istituzioni giuridiche e realtà politiche nel Tardo Impero (III–V sec. d.C.)*. Milano, 1976. P. 281–313; *idem.* I principi generali del diritto: Compilazione teodosiana e legislazione giustiniana // *SDHI*. 57. P. 124–157.

³ *Lenel O.* *Das Edictum perpetuum*. 3 Aufl. Lpz., 1927.

⁴ *Archi.* Teodosio II... P. 120–138.

⁵ По аналогии с *Notitia dignitatum* – расписанием должностей (*ibid.*, p. 131).

Основные элементы концепции Арки – а через него в некоторой мере и теории Скерилло – были полностью усвоены итальянской историографией. Однако отдельные тезисы этой теории и прежде всего оценка изменений, внесенных компиляторами в первый титул Вечного Эдикта, несомненно, подлежат пересмотру. Если мы обратимся к реконструированному Ленелем названию первой рубрики Эдикта, то увидим, что речь здесь идет вовсе не о муниципальном праве, а «о тех, кто председательствует в суде муниципия, колонии или города» [de his qui municipio foro coloniaque iure dicundo graesunt]⁶. Несомненно, классические юристы, комментируя указанную рубрику Эдикта, разбирали в данном контексте судебные правомочия городских магистратов. Это и позволило позднейшим исследователям расценивать подобные комментарии к первой рубрике Эдикта как сочинения по муниципальному праву. Однако составители Кодекса Феодосия, строго следуя первоначальному значению первой рубрики Эдикта, могли рассматривать в первой книге Кодекса Феодосия судебные правомочия высших чинов империи. Поэтому приоритетным является вопрос исключения городских магистратов из числа лиц, отправляющих правосудие, функции которых и тракуются в конституциях первой книги Кодекса, а не проблема так называемого «перемещения» законодательного материала из традиционной первой книги в книгу двенадцатую.

Таким образом, если наше предположение верно и составители Кодекса Феодосия действительно рассматривали первую книгу Кодекса в полном соответствии с названием первой рубрики Вечного Эдикта как материал о высших чинах империи, наделенных судебными функциями, то книги XII–XV следует оценивать как нововведение составителей Кодекса в систематику римского права, хотя данное новшество, несомненно, имело корни в предшествующих сочинениях классических юристов, если не с точки зрения систематизации материала, то в плане подхода к трактовке проблемы (проблема *origo, muneris*, etc.). Однако если рассматривать первую книгу Кодекса Феодосия с точки зрения наделения различных высших чинов империи судебными правомочиями, следует подробно разобрать титул C.Th. I. 29: De defensoribus civitatum. Заметим, что в контексте изучаемой проблемы вполне уместным было бы рассмотреть и титул C.Th. I. 30: De curatoribus [rei publicae], но, к сожалению, с достаточной степенью достоверности Т. Моммзену удалось установить только наличие подобной рубрики в первой книге Кодекса; императорские постановления, включенные в этот титул, не сохранились, а реконструкция возможного содержания титула в задачи настоящей работы не входит. Таким образом, приходится ограничиться исследованием императорских постановлений, содержащихся в титуле, посвященном должности городских дефенсоров. Необходимость обращения к изучению данных титулов связана с особенностями функций городских дефенсоров и кураторов, поскольку именно они представляют город в иерархии государственного управления, выстраиваемой составителями Кодекса Феодосия.

Институт городских дефенсоров неоднократно привлекал внимание исследователей: число работ, посвященных изучению должности городского дефенсора, достаточно велико⁷. В настоящей статье мы не будем разбирать проблемы, связанные непосредственно с историей данной должности, а ограничимся анализом императорских постановлений титула De defensoribus civitatum, поскольку объектом настоящего исследования является изучение не должности, а структуры первой книги Кодекса. Итак, рассмотрим императорские постановления интересующего нас титула.

⁶ Lenel. Op. cit. S. 51.

⁷ Rees B. The defensor civitatis in Egypt // JJP. 1952. 6. P. 73–102; Patsch J. Der Defensor civitatis: zur Frühgeschichte des Defensorenamtes // Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie. 1916. 10. S. 45 ff.; Hoepffner A. Un aspect de la lutte de Valentinien Ier contre le Sénat: La création du «Defensor plebis» // RH. 1938. 182. P. 225–237; Chénon E. Etude historique sur le defensor civitatis // RHD. 1889. 13. P. 312–362, 515–561; Новицкая К.И. Defensor civitatis // ВДИ. 1965. № 2. С. 113–122; Mannino V. Ricerche sul «Defensor civitatis». Milano, 1984; Krause J.-U. Spätantike Patronatsformen im Westen des römischen Reiches. München, 1987. S. 289–293; Frakes R.M. Some hidden Defensores civitatum in the Res Gestae of Ammianus Marcellinus // ZSS. 1992. 109. P. 526–532; Контев А.В. От прав гражданства к праву колоната. Вологда, 1995. С. 119–132.

Должность *defensor civitatis* была создана в правление Валентиниана I, который издал несколько постановлений, помещенных компиляторами в титул *De defensoribus civitatum* первой книги Кодекса:

CTh. I. 29.1 (368 г.)⁸: «Императоры Валентиниан и Валент Августы к Пробу, префекту претория. Мы издаем имеющее законную силу постановление, чтобы простой народ всего Илирика был защищен должностью покровителей от несправедливостей могущественных. Пусть твоя Искренность по всем городам вышеупомянутого диоцеза позаботится избрать для этой должности лиц подходящих нравов, ведущих похвальный образ жизни, которые или стояли во главе провинций, или занимались адвокатской деятельностью, или занимали должности провинциальных чиновников по особым поручениям, или служили при императорском дворе. Пусть эта должность не вверяется декурионам; тем же, кто будет служить когда-либо в канцелярии твоего Высочества или у каких-либо наместников провинций, пусть не поручается эта обязанность; и пусть до нашего сведения будет доведено, кто и в каком городе будет назначен. Выпущено в 5-й день до майских календ в консульство божественного Иовиана и Варрониана»⁹.

Конституция адресована Пробу, префекту претория Италии, Илирика, Африки и Галлий¹⁰, но область ее первоначального применения ограничивалась Илириком. Впрочем, было высказано предположение, что до Валентиниана дефенсоры городов существовали в Египте, Месопотамии и Сирии¹¹. Поэтому можно допустить, что Валентиниан I при создании новой должности использовал уже существовавшую в некоторых провинциях практику¹². В приведенном фрагменте императорского постановления речь идет о создании должности *patronus plebis*¹³ для защиты плебса от «оскорблений» могущественных лиц. Обязанность подбора кандидатов на эту должность по отдельным городам возлагается на префекта претория Проба. Круг лиц, которым позволено избираться на эту должность, весьма ограничен, и из него исключены декурионы, а также чиновники канцелярий префекта претория и наместников провинций, но могут избираться бывшие наместники провинций, лица, занимавшиеся адвокатской деятельностью, бывшие служащие при императорском дворе, а также бывшие чиновники по особым поручениям (*agentes in rebus*).

⁸ Традиционная датировка этого постановления, предложенная О. Зееком, относит его к 364 г., но уже Моммзен (ad CTh. I. 29. 1) указывал, что оно адресовано префекту претория Пробу, который занимал эту должность не ранее 368 г., поэтому 368 г. датируют постановление: *Hoepffner. Op. cit. P. 230 suiv.; Palanque J.-R. De nouveau sur la préfecture d'Illyricum au IVe siècle // Hommages à M. Rénard. II. Bruxelles, 1969. P. 600–606.*

⁹ [Imp]p. Val(enti)ni(ano) et Val(ens) AA. ad Probum p(raefectum) p(raetori)o. Admodum utiliter edimus. ut plebs omnis Illyrici officiis patronorum contra potentium defendatur iniurias. Super singulas quasque praedictae dioeceseos civitates aliquos idoneis moribus quorumque vita anteacta laudatur tua sinceritas ad hoc eligere curet officium. qui aut provinciis praefuerunt aut forensium stipendiorum egere militiam aut inter agentes in rebus palatinosque meruerunt. Decurionibus ista non credat; his etiam, qui officio tui culminis vel ordinariis quibuscumque rectoribus aliquando pauperint, non committat hoc munus; referatur vero ad scientiam nostram, qui in quo oppido fuerint ordinati. Dat. V K. Mai. Divo Ioviano et Varroniano cons.

¹⁰ *Mommsen Th. Prolegomena in Theodosianum // Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Simondianis / Ed. Th. Mommsen, P. Meyer. B., 1905. I. I. P. CLXVIII.*

¹¹ *Frakes. Op. cit. P. 531–532.*

¹² *Krause. Op. cit. S. 290.*

¹³ Некоторые исследователи видят тесную связь законодательства о сельских патрониях с законодательством о дефенсорах (*Новицкая. Ук.соч. С. 116; Krause. Op. cit. S. 289. Анн. 28*). Колтев полагает, что в число обязанностей дефенсора входит борьба с патрониями могущественных лиц и защита сельчан и посессоров от чрезмерного незаконного отягощения сборщиками налогов, и «дефенсор городской общины» выступал как бы официально признанным патроном всего сельского плебса на городских землях, выполняя ту функцию, которую пытались узурпировать применительно к отдельным имениям патроны из должностных лиц, с которыми государство вело борьбу; вероятно, именно поэтому, полагает исследователь, в первых конституциях о дефенсорах термин *patronus* употребляется чаще, чем *defensor* (*Контев. Ук. соч. С. 120*).

Дальнейшее уточнение распоряжений, касающихся этой должности, сделано в конституциях СTh. I. 29. 3; 4, также адресованных префекту претория Пробу. Возможно, эти тексты представляют собой части одного императорского постановления, в которое входили два указанных фрагмента, а также первая конституция рассматриваемого титула¹⁴.

СTh. I. 29.3 = С. I. 55. 2 (368? 370? 373? г.): «Те же Августы Пробу, префекту претория. Хотя нами ревностно принимались постановления в защиту простого народа, мы полагали бы, что ни о чем не позаботились, если бы только не предоставили пригодных защитников. Итак, пусть на эту должность назначаются не из сообщества декурионов, но из другого, а именно из лиц, занятых в государственном управлении, которые по должности были или консулярами, или президами, или из служивших при дворе императора, или из чиновников по особым поручениям, или из тех, кто занимал должность начальника канцелярии у Вашего Высочества или у викариев, или из правоверов. Выпущено в 3-й день до ноябрьских нон в консульство Валентиниана и Валента Августов»¹⁵.

СTh. I. 29. 4 (368 г.): «Императоры Валентиниан, Валент и Грациан Августы к Пробу, префекту претория. Пусть те из корпорации чиновников по особым поручениям, кто будет некоторым образом от нашего имени занимать пост начальника канцелярии при должности Вашего Высочества, среди прочих, занимавших почетную должность, на основании нашего приказа становятся защитниками плебса различных городов, так, чтобы, если кого-либо из них Твое Достоинство сочтет необходимым избрать, они предоставили такое же попечение этим обязанностям, от первоначальных же были свободны. Выпущено в 8-й день до ноябрьских ид в городе Тревирих во второе консульство Валентиниана и Валента Августов»¹⁶.

Первый приведенный фрагмент конституции, в случае его несовпадения с СTh. I. 29. 1 как части одного императорского постановления, следует определить как «западную» конституцию, поскольку адресат этого постановления – Проб, занимавший должность префекта претория Иллирика, Италии и Африки до 375 г.¹⁷ В этом постановлении получает дальнейшие уточнения концепция должности *patronus plebis*, которая обозначена термином «defensor»¹⁸, но доступ к ней декурионам по-прежнему закрыт. Следует обратить особое внимание на употребляемый законодателем термин. Возможно, данное императорское постановление относится ко времени более позднему, чем 368 год; кроме того, речь здесь ведется не о «дефенсорах городов», а просто о «дефенсорах», возможно, о «defensores plebis».

Уточняется круг лиц, которые могут занять должность дефенсора. В их число входят консуляры, президы, лица из числа служащих при дворе, из *agentes in rebus*, а также – *ex scholasticis*. В постановлении СTh. I. 29. 4 специально разбирается вопрос о возможности занимать должности «патронов плебса различных городов» для *agentes in rebus*, служащих в канцелярии префекта претория: они могут занять эту должность только в том случае, если оставят прежнюю. В данном постановлении речь идет именно о патронах плебса, а не о защитниках-дефенсорах, как в предыдущем фраг-

¹⁴ Там же. С. 122.

¹⁵ Id AA. Probo p(raefecto) p(raetori)o. Cum multa pro plebe a nobis studiose statuta sint, nihil providisse nos credidimus, nisi defensores idoneos dederimus. Igitur non ex decurionum corpore, sed ex alio, videlicet ex administratoribus, qui vel consulares fuerint administratione vel praesides, aut ex palatinis vel agentibus in rebus vel his, qui principatus culminis vestri vicariorumque gesserunt, vel ex scholasticis huic officio deputentur. Dat. (III) Non. Nov. Val(entini)ano et Valente AA. cons.

¹⁶ Imp. Val(entini)anus, Val(ens) et Gra(tianus) AAA. ad Probum p(raefectum) p(raetori)o. Qui ex schola agentum in rebus sedi culminis vestri munere principatus nostro quodammodo nomine paruerint, inter ceteros honoratos iussione nostra diversarum urbium plebibus constituantur patroni, ita ut, si quos ex his auctoritas tua putaverit eligendos, eadem his tutela mandetur, ab his autem eos repraesentet immunes. Dat. VIII Id. Nov. Trevisis Val(entini)ano et Valente II AA. cons.

¹⁷ PLRE. I. P. 373 ff.

¹⁸ А в сокращенном варианте постановления, приводимом в Кодексе Юстиниана (I. 55. 2), фигурирует *defensor civitatis*, – впрочем, возможно, что в данную конституцию изменения были внесены уже юстиниановскими компиляторами.

менте, поэтому именно постановление СTh. I. 29. 4 с большими основаниями может рассматриваться как часть конституции, фрагмент которой приведен в СTh. I. 29. 1.

Учрежденная должность дефенсора или патрона плебса имела государственно-чиновнический характер, а область ее распространения ограничивалась Иллириком, а затем, возможно, всей западной частью империи¹⁹.

При определении круга лиц, которые могли претендовать на должность, центральная власть руководствовалась, вероятно, следующими критериями: претендент должен был обладать определенным достоинством – быть *honoratus*, быть компетентным в вопросах управления провинциями и городами, и, кроме того, не входить в число лиц, прямо заинтересованных в сборе налогов, – таким образом, в первую очередь не принадлежать к сословию декурионов.

Наряду с очевидной направленностью императорских постановлений, определяющих функции нового государственного чиновника, защищающего плебс от могущественных лиц (*potentes*), необходимо учитывать тот факт, что из числа возможных претендентов на должность исключались декурионы. В данном контексте следует предположить, что императорские постановления были обнародованы в рамках борьбы центральной власти не только против *potentes* как крупных земельных собственников²⁰, но и против куриалов как основных сборщиков налогов²¹; под плебсом, о котором проявляет заботу император, следует понимать «простой народ» городов, но в первую очередь *possessores* – арендаторов императорской и государственной земли: центральная власть, таким образом, заботится об упрочении положения налогоплательщиков²².

Тем не менее, какими бы ни были причины создания должности дефенсора или патрона плебса, дальнейшее ее развитие привело к появлению института, явно отличающегося от первоначального замысла законодателя. Последующие постановления в титуле *De defensoribus civitatum* отражают эволюцию должности и представлений центральной власти о ней:

СTh. I. 29. 6 (387 г.): «Императоры Валентиниан, Феодосий и Аркадий Августы Евсигнию, префекту претория. Пусть вводятся в должность именно те дефенсоры, которых избрали города на основании постановлений. В случае, если кто-либо достиг должности дефенсора благодаря протекции, пусть Твоя Искренность принудит его, после немедленного отстранения от должности, внести 5 фунтов золота в пользу фиска. Выпущено в 8-й день до февральских календ в год после консульства знатнейшего Гонория и Еводия, мужа светлейшего»²³.

Постановление адресовано префекту претория Италии²⁴ и также может считаться «западным» по своему первоначальному применению. В этой конституции речь идет уже непосредственно о дефенсорах, а не о *patroni plebis*. В толковании к этой конституции должность указана более развернуто: *defensor civitatis*. Кроме того, хотя назначения на должность контролируются префектом претория, однако избрание проводится на основании постановлений (*decreta*) городов. На основании анализа терминов, употребленных анонимным автором толкования (*interpretatio*) к вышеуказанному императорскому постановлению (*decreta = consensus civium et subscriptio universorum*), ряд исследователей сделали вывод о существовании процедуры избрания дефенсора на

¹⁹ Mannino. Op. cit. P. 74 ss.

²⁰ Ausbüttel F.M. Die Verwaltung der Städte und Provinzen im spatantiken Italien. Frankfurt am Main, 1988. S. 34.

²¹ Lepelley C. Quot curiales, tot tyranni. L'image du décurion oppresseur au Bas-Empire // Crise et redressement dans les provinces européennes de l'Empire. Strasbourg, 1983. P. 143–156.

²² Cp. C. I. 55. 5: Ausbüttel. Op. cit. S. 35–36.

²³ Imp. Valent(inianus), Theod(osius) et Arcad(ius) AAA. Eusignio p(raefecto) p(raetori)o. Hi potissimum constituentur defensores, quos decretis elegerint civitates. Quod si quis ad locum defensionis ambitione pervenerit, confestim eum sinceritas tua reiectum quinque libras auri fisci utilitatibus cogat inferre. Dat. VIII Kal. Feb. p.c. Honorii n.p. et Evodii v.c.

²⁴ Mommsen. Op. cit. P. CLXIX.

народном собрании²⁵; впрочем, эта гипотеза вызвала серьезные возражения в литературе. Противники подобных построений полагают, что речь здесь идет об избрании на должность дефенсора только от курии²⁶. В любом случае необходимость избрания городами кандидатуры дефенсора на основании декретов – какое бы значение мы ни придавали данному термину – свидетельствует о коренных изменениях, происшедших с должностью дефенсора, приобретшей смешанный государственно-муниципальный и утратившей государственно-чиновничий характер²⁷.

Завершив анализ «западных» императорских постановлений титула и установив характер эволюции должности городского дефенсора, обратимся к анализу конституций «восточных». Еще раз отметим, что в нашу задачу не входит реконструкция всего института городских дефенсоров, мы должны ограничиться исследованием только конституций титула, который представляет собой не сборник отрывочных фрагментов разновременных указов, а единую юридическую норму. Итак, первый фрагмент «восточной» конституции воспроизводится в CTh. I. 29. 2²⁸:

CTh. I. 29. 2 (365 г.²⁹) = C. I. 55. 1: «Те же Августы Сенеке. Если кто-либо сочтет возможным обратиться к тебе для проведения разбирательства по делам ничтожным и мельчайшим, составляя протоколы в отношении незначительных дел: как в том случае, если кто-либо будет справедливо требовать должное, или беглого раба, или то, что он дал сверх требования по делегации, или что-либо из этого, реши дело собственным судом; прочие же дела, которые окажутся достойными более значительной судебной инстанции, передай наместнику провинции. И так далее. Выпущено в 5-й день до июльских календ в Тире в консульство Августов Валентиниана и Валента»³⁰.

Постановление адресовано некоему Сенеке, которого юстиниановские компиляторы определяют как дефенсора (C. I. 55. 1: *Imp. Valentinianus et Valens AA. Senecae defensori*). Сенека по этому постановлению получает юрисдикцию в незначительных гражданских делах – в C. I. 55.1 содержится уточнение: судебные правомочия Сенеки ограничиваются исками на сумму не выше 50 солидов (*id est usque ad quinquaginta solidorum summam*). Маннино рассматривает данное постановление как утверждение авторитетом императора практики, существовавшей в восточных провинциях империи³¹.

Следующее императорское постановление представляет особый интерес с точки зрения восприятия центральной властью дальнейшей эволюции должности городского дефенсора.

CTh. I. 29. 7 (392 г.) = C. I. 55.5: «Те же Августы Потамию, императорскому префекту. Пусть дефенсоры, не требуя для себя ничего незаконного и недолжного, исполняют только обязанности своей должности: пусть не налагают никаких штрафов, не проводят никакого судебного следствия. Пусть защищают только плебс и декурионов от любого беззакония и произвола негодных, так, чтобы они не переставали быть только теми, кем называются. Выпущено в 3-й день до мартовских нон в Константинополе во второе консульство Аркадия Августа и в консульство Руфина, мужа светлейшего»³².

²⁵ *Ganghoffer R. L'évolution des institutions municipales en Occident et en Orient au Bas-Empire. P., 1963. P. 164; Chénon. Op. cit. P. 332 suiv.*

²⁶ *De Martino F. Storia della Costituzione Romana. V. Napoli, 1972–1975. P. 504; Mannino. Op. cit. P. 81–82. Not. 18.*

²⁷ *Mannino. Op. cit. P. 82–83.*

²⁸ Постановление, несомненно, следует отнести к «восточным» (см. *ibid.*, p. 35–36).

²⁹ Хепфнер датирует это постановление 368 годом (op. cit., p. 225).

³⁰ *Id. AA. Senecae. Si quis de tenuioribus ac minusculariis interpellandum te esse crediderit, in minoribus causis acta conficias: scilicet ut, si quando quis vel debitum iustum vel servum qui per fugam fuerit elapsus vel quod ultra delegationem dederit postulaverit vel quodlibet horum tua disceptatione restituas; ceteras vero, quae dignae forensi magnitudine videbuntur, ordinario insinuato rectori. Et cetera. Dat. V K. Iul. Tyr. Valentiniano et Valente AA. cons.*

³¹ *Mannino. Op. cit. P. 37.*

³² *Idem AAA. Potamio p(rae)f(ecto) Aug(ustali). Defensores nihil sibi insolenter, nihil indebitum vindicantes*

Это императорское постановление также следует отнести к «восточным»: оно было выпущено в Константинополе. Сфера его первоначального действия ограничивалась Египтом. Феодосий I в данном постановлении устанавливает, что в компетенцию дефенсоров не входит наложение штрафов и проведение расследований (*quaestiones*) – их обязанностью является защита плебса и декурионов. Таким образом, должность дефенсора претерпела дальнейшие изменения: теперь в его обязанности входит защита не только городского плебса, но и декурионов, т.е. наблюдается отступление от первоначального замысла составителей конституций 368 г. Возможно, объяснение следует искать в изменении положения декурионов к началу V в., когда с точки зрения центральной власти они перестали представлять угрозу для мелких землевладельцев и сами стали нуждаться в защите от могущественных лиц. Возможно и другое объяснение: курия ассимилировала должность дефенсора, и последняя превратилась из должности «защитника плебса» от декурионов в городскую квази-магистратуру. Кроме того, со стороны центральной власти предпринимается попытка вернуть дефенсоров в определенные императорским постановлением CTh. I. 29.2 рамки ограниченной юрисдикции в незначительных гражданских делах. По всей видимости, в процессе эволюции должности лица, исполняющие обязанности городских дефенсоров, приобрели себе не предусмотренные в императорских постановлениях полномочия, которые центральная власть и пытается ограничить³³.

На основании анализа императорских постановлений титула CTh. I. 29: *De defensoribus civitatum* можно сделать некоторые выводы о должности городского дефенсора, который постепенно ассимилируется городской средой и становится городским квази-магистратом с экстраординарными полномочиями.

Полученные нами данные следует рассмотреть в контексте анализа проблемы систематизации законодательного материала Кодекса. С одной стороны, факт размещения составителями Кодекса Феодосия титулов «*De curatoribus civitatum*» и «*De defensoribus civitatum*» в первой книге Кодекса, вместе с титулами, содержащими императорские конституции об обязанностях государственных чиновников, может отражать объективную необходимость осмысления со стороны представителей центральной власти сложившейся ситуации в сфере городского самоуправления, когда для адекватного функционирования органов муниципальной власти необходимо создание новых структур, способных заменить те элементы городского самоуправления, которые уже не способны адекватно выполнять возложенные на них центральной властью функции.

С другой стороны, упоминание в первом титуле Кодекса Феодосия представителей городского самоуправления в лице его новых магистратов, должность которых носила смешанный государственно-муниципальный характер, свидетельствует о попытке центральной власти включить город в иерархическую лестницу государственного управления, зафиксировав за городскими структурами определенные функции как элемента системы управления государством. Город, таким образом, становится носителем определенных функций в государственной структуре управления империей.

---

nominis sui tantum fungantur officio: nullas infligant multas, nullas exerceant quaestiones. Plebem tantum vel decuriones ab omni inproborum insolentia et temeritate tueantur, ut id tantum, quod esse dicuntur, esse non desinant. Dat. III Non. Mart. Constant(ino)p(oli) Arcad(io) A. II et Rufino v.c. cons.

³³ Коптев на основании анализа данной конституции полагает, что обычно дефенсоры выходили за рамки отведенных им правомочий и «зачастую подменяли собой провинциальных судей» (ук. соч., с. 125). Ссылается он при этом не на текст конституции, приведенный в Кодексе Феодосия, а на его редакцию в Кодексе Юстиниана. В императорском постановлении Кодекса Феодосия указывается, что дефенсоры не должны проводить расследований (*nullas exerceant quaestiones*), тогда как в Кодексе Юстиниана дефенсорам запрещено заниматься более значительными расследованиями (чем те, которые находились в их компетенции) – *severiores non exerceant quaestiones*. Данное разночтение свидетельствует о расширении компетенции дефенсоров в проведении судебных расследований в период юстиниановской кодификации по сравнению с 392 годом (*Mannino. Op. cit. P. 118*).

Составители Кодекса Феодосия следуют классической схеме организации нормативного материала и помещают в первую книгу Кодекса конституции, определяющие, прежде всего, судебные полномочия высших чиновников империи. Диктат традиции определяет также необходимость сохранения в первой книге норм так называемого «муниципального» права, что обеспечивается помещением в первую книгу титула «О городских дефенсорах». Последние, с точки зрения представителей центральной власти, олицетворяют собой структуры городского самоуправления. Компиляторы не ограничиваются слепым следованием традиции, но «вливают молодое вино в старые мехи». В первой книге Кодекса представлена строго иерархическая структура управления империей, в которую город, представленный дефенсором, включен в качестве структурного элемента. Собственно же раздел «муниципального» права, хоть и имеющий корни в сочинениях классических юристов, но тем не менее являющийся новшеством составителей Кодекса, отнесен в раздел публичного права – в так называемое «приложение» к основным рубрикам Вечного Эдикта по терминологии Скерилло³⁴.

MUNICIPAL LAW IN THE SYSTEM OF THE THEODOSIAN CODE

Ye.V. Silvestrova

The author of the article tackles the problem of the system of the Theodosian Code, and, more particularly, makes an effort to interpret the question of the so-called «municipal law» in the system of the Code. According to the generally accepted point of view, the compilers followed the order of the *edictum perpetuum*, though with some deviations from this principle. The most important of them is deemed to be the «municipal law» – though discussed in the first title of the *edictum*, it was replaced by the compilers to the XII–XV books of the Code. The first book of the Code should be regarded as the «*Notitia dignitatum*», the description of the whole range of imperial administrative services. But municipal law nevertheless has left visible traces in the first book of the Code also, as exactly here is discussed the office of the *defensor civitatis*, originally an imperial officer, but in the course of the development becoming, by the twist of the history, a municipal magistrate, though some of the original features of this institution were preserved. So it would be reasonable to assume that compilers while inserting the title mentioned above in the first book of the Code were trying to consider the city, *civitas*, as an element in the elaborated hierarchy of imperial administration.

³⁴ Scherillo. Op. cit. P. 533–535.